

пова.⁸ Б. Вольман, конкретизировав музыкальные истоки романсов неизвестных композиторов, помещенных в сборнике (русские и украинские лирические канты), определил сборник как образец раннего, демократического сентиментализма. «Весьма показательным, — пишет автор, — представляется в этом смысле и включение большого количества песен на тексты поэта-разночинца М. Попова».⁹

В сборнике Мейера десять романсов на тексты Попова.¹⁰ Причем обращает на себя внимание важная деталь: сборник воссоздает тексты не в ближайшей по времени редакции «Досугов», а в редакции 1768 г.! Это устанавливается при сличении текстов двух песен, где есть расхождения между обеими редакциями («Как сердце ни скрывает...», «Все, что сердце ни терзало...»).¹¹ Ни одного текста из тех, каких не было в издании 1768 г. и которые появились в «Досугах», здесь нет. Все это может быть объяснено тем, что песни Попова были положены на музыку еще до выхода в свет «Досугов». Сборник Мейера позволяет «слышать» песни Попова, как они пелись в конце 60-х—в 70-е годы XVIII в.

Дальнейшая судьба песен Попова прослеживается по песенникам конца XVIII—начала XIX в. В «Карманном песеннике» И. Дмитриева находим 9 текстов Попова с незначительными разночтениями в 4 песнях. Некоторых песен не было в «Письмовнике» Курганова и в сборнике Мейера («Разлучившись со мною...», «И с душою разлучуся...», «Чем грозил мне рок всечасно...») и даже в сборнике Чулкова («Ты бесчастной доброй молодец...» и «Не голубушка в чистом поле...»).

Наиболее популярными песнями Попова оказались ранние песни, появившиеся уже в 1765 г.: «Под тению древесной...» (в песенниках до 1844 г.), «Ты желал, чтоб я любила...» (до 1822 г.), «Что сердце устрашало...» (до 1819 г.), «Чем грозил мне рок всечасно...» (до 1819 г.), «Полюбя тебя, смущаюсь» (до 1810 г.), «Достигнувши тобою...» (до 1808 г.) и др. Обращение к песенникам позволяет определить тот отбор, какой произвело время в наследии одного из выдающихся мастеров русского сентиментального бытового романса.

⁸ О. Левашева. Русская камерная песня в первых авторских сборниках. Диссертация, М., 1948 (ссылка по книге: Б. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века. Музгиз, Л., 1957, стр. 71).

⁹ Б. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века, стр. 72.

¹⁰ «Достигнувши тобою...», «Полюбя тебя смущаюсь...», «В часы разлуки нашей строги...», «Ты желал, чтоб я любила...», «Что сердце устрашало...», «Под тению древесной...», «Как сердце ни скрывает...», «Можно ль мне...», «Все, что сердце ни терзало...», «Окончай бесплодны мысли...».

¹¹ В 4 песнях обе редакции совпадают, один текст не удалось сличить, так как соответствующий лист сборника Мейера, хранящегося в Библиотеке АН СССР, вырван. Любопытно, что текст песни «Можно ль мне...» как бы предвосхищает редакцию в «Российской Эрате». Это позволяет предположить, что в «Российскую Эрату» песня включена уже с учетом песенной редакции.